

Аналитическая статья

УДК 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.4

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Карулина Т. Б.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,

Москва, Россия,

karulina.tb@misis.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0735-009X>

Аннотация. Внимание к наследству и фигуре Константина Эдуардовича Циолковского в большей степени ограничено его воздухоплавательными идеями, социальные вопросы, и прежде всего проекты идеального общества, его возникновения, функционирования и регуляции, несмотря на весьма оригинальный подход, почти не вовлечены в научный оборот. Рассмотрение этого проекта в свете его тенденций и перспектив поможет понять идеи Циолковского как единую систему «природа – социум – универсум», так и увидеть все те опасности, которые были результатом понимания Циолковским социума как природной системы, управляемой законами Ньютона. Механицизм философа-космиста вел к упрощенному пониманию как функционирования социума, так и способов и алгоритмов регулирования отношений между людьми в социуме. Философским идеям Циолковского посвящены публикации А. Д. Урсула, В. М. Мапельман, С. В. Кричевского, В. И. Алексеевой, С. Г. Семеновой. Но, к сожалению, область интересов Циолковского, касающаяся социума как наилучшего общества, почти не затрагивается отечественной философией. Необходимость обращения к социальному проекту Циолковского появилась в условиях возникшего в первой четверти XXI в. осознания все усложняющегося и все более склонного к иррационализму человечества, не понимающего не только сложных социальных процессов, но и своего противоречивого самосознания, хрупкого перед глобальными изменениями. Социальные проекты Циолковского не нашли своего отражения в публикациях иностранных авторов, видящих в мыслителе исключительно гениального представителя технического знания. Это связано с тем, что большинство работ Циолковского не переведены на английский язык и остаются неизвестными западным авторам.

Ключевые слова: политический проект, идеальное общество, утопия, община, общежитейная жизнь, высшая коммуна, низшие общества, технологические практики, переделка человека, политическая философия, управление и контроль поведения людей

Для цитирования: Карулина Т. Б. Проблема идеального общества в космической философии К. Э. Циолковского // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 2 (50). С. 50–63. DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.4

Analytical article

UDC 1(165)

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.4

**THE PROBLEM OF AN IDEAL SOCIETY
IN THE COSMIC PHILOSOPHY OF K. E. TSIOLKOVSKY****Tatyana B. Karulina**

National University of Science and Technology «MISiS»,

Moscow, Russia,

karulina.tb@misis.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0735-009X>

Abstract. Attention to the legacy and figure of Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky is largely limited to his aeronautical ideas; social issues, and above all projects of an ideal society, its emergence, functioning and regulation, despite a very original approach, are almost not involved in scientific circulation. Consideration of this project in the light of its trends and prospects will help to understand Tsiolkovsky's ideas as a unified system of nature-society-universe, and to see all the dangers that were the result of Tsiolkovsky's understanding of society as a natural system governed by Newton's laws. The mechanism of the cosmist philosopher led to a simplified understanding of both the functioning of society and the methods and algorithms for regulating relations between people in society.

The publications of A. D. are devoted to the philosophical ideas of Tsiolkovsky. A. D. Ursul, V. M. Mapelman, S. V. Krichevsky, V. I. Alekseeva, S. G. Semenova. But, unfortunately, Tsiolkovsky's area of interest, concerning society as the «best society», is almost not affected by Russian philosophy. The need to turn to Tsiolkovsky's social project arose in the context of the awareness that arose in the first quarter of the 21st century of humanity becoming increasingly complex and increasingly prone to irrationalism, not understanding not only complex social processes, but also its contradictory self-awareness, fragile in the face of global changes. Tsiolkovsky's social projects were not reflected in the publications of foreign authors, who saw in the thinker an exceptionally brilliant representative of technical knowledge. This is due to the fact that most of Tsiolkovsky's works have not been translated into English and remain unknown to Western authors.

Keywords: political project, ideal society, utopia, community, higher commune, lower societies, technological practices, remaking of man, political philosophy, management and control of people's behavior

For citation: Karulina, T. B. (2024). The problem of an ideal society in the cosmic philosophy of K. E. Tsiolkovsky. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (50), 50–63. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.50.2.4>

Введение

К сожалению, многие философские идеи Циолковского, и прежде всего идеи, касающиеся социума, в малой степени введены в научный оборот отечественными философами. Среди тех, кто исследовал творчество Циолковского, хотелось бы отметить прежде всего публикации

А. Д. Урсула [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2019], В. М. Мапельман [Мапельман, 2019; Мапельман, 2023], С. В. Кричевского [Кричевский, 2019; Кричевский, 2023], В. И. Алексеевой [Алексеева, 2007; Алексеева, 2018], С. Г. Семеновой [Семенова, 2020]. Однако в них не затрагивается крайне важная составляющая концепции Циолковского — идея создания идеального общества на Земле и технологий его выстраивания (или достижения). Русскому читателю, особенно не интересующемуся технической стороной освоения космоса, но увлеченному либо проблемой космического расселения живых и воскрешенных «человеков» (Николай Федоров), либо проблемой создания идеального общества в не столь отдаленном будущем, доступны многие опубликованные работы Циолковского. Западные же читатели находятся в ином положении, ибо на английский язык переведены лишь его отдельные работы. В связи с этим Циолковский им известен как автор либо проектов о строительстве космических аппаратов, либо научно-фантастических произведений [Collected Works., 2004; The Science Fiction., 1979; Konstantin Tsiolkovsky, 1960; Richards, 2014]. Несколько лет назад появился сайт www.tsiolkovsky.org, который стал собирать переводы на многие западные и восточные языки статей и проектов Циолковского. Однако в большинстве случаев его представляют не как автора самостоятельной философской системы, а исключительно как последователя Николая Федорова, встраивая идеи Циолковского в федоровский эзотерический футуризм и утверждая, что философия Циолковского направлена на реализацию планов Федорова по космическим путешествиям [Young, 2012]. Необходимо упомянуть и публикацию «Циолковский и внеземной разум» [Lytkin, Finney, Alerko, 1995], не касающуюся проблемы проекта идеального общества.

Идеальное общество как промежуточный этап эволюции человека от телесного и социально организованного в мировой атом-дух — один из важнейших вопросов, занимавших Циолковского. Возможно ли рассматривать идеальные общества (утопии) как политические проекты, хотели ли авторы произведений об идеальных обществах их реализации? Классикой жанра, возможно, может служить «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» Томаса Мора, где термин «утопия» (*U-topos*) переводится Франциско де Кеведо как «неместо». Обращение читателя к современному прочтению и пониманию контекста и намерений Мора может служить оценка Роберта Нисбета, считавшего, что когда Томас Мор писал свою «Золотую книжечку», он менее всего описывал то общество, которое хотел видеть в Kingdom of England. «Для Мора Утопия была совсем не образом идеального общественного порядка. Скорее, она была для него своего рода власяницей для английского дворянства» [Нисбет, 2007, с. 187]. Для Мора «Утопия» не является идеальным планом преобразования английского или европейского общества, ибо он «даже заявлял, что если бы во время написания книги ему пришло в голову, что она будет когда-либо использоваться в революционных целях, то он вообще не стал бы ее писать, а если бы рукопись была уже готова, сжег бы ее» [Нисбет, 2007, с. 187].

Сосредоточиваясь на описании Циолковским далеких миров и сложных космических аппаратов, читатель понимает, что усилия Константина Эдуардовича направлены не столько на критику противного ему настоящего в Российской империи, сколько на конкретные предложения по превращению этого настоящего в прекрасное и научно обоснованное будущее. Довольно многочисленные его работы включают описание конкретного процесса закономерной трансформации человека и человечества от живущего в отвратительном физическом и интеллектуальном состоянии в могущественное существо, осваивающее близкий и далекий космос. Он задается вопросом: «Почему не начнут с опытов артельной жизни? Они, правда, были, но их же надо производить непрерывно» [Циолковский, 2006, с. 47].

Льюис Мамфорд выделял две функции утопий: «Этот мир идей служит многим целям. Две из них имеют большое значение для нашего исследования утопии. С одной стороны, псевдосреда или идол является заменой внешнего мира; это своего рода убежище, куда мы бежим, когда наши контакты с неопровержимыми фактами становятся слишком сложными для осуществления или слишком грубыми для того, чтобы признать их. С другой стороны, именно посредством идола приносятся факты повседневного мира вместе, сортируются и просеиваются, и новый вид реальности снова проецируется на внешний мир. Одна из этих функций — бегство или компенсация; она стремится к немедленному освобождению от трудностей или разочарований нашей судьбы. Другая пытается обеспечить условия для нашей жизни, освобождение в будущем. Утопии, соответствующие этим двум функциям, я буду называть утопиями побега и утопиями реконструкции. Первая оставляет внешний мир таким, какой он есть, вторая стремится его изменить, так что можно иметь с ним общение на своих условиях» [Mumford, 1922, с. 15]. Почти все работы Циолковского есть реализация второй функции утопии, т. е. реконструкция, но оригинальность Циолковского в том, что он встраивает свою Утопию («идеальный проект социального мира») во всемирную эволюцию человечества как разворачивание естественно-научного закона и одновременно как стремление обеспечить условия нашего освобождения от него в будущем. Циолковский переизобретает будущее. Стремление мыслителя, представляющего социум как органическую часть своей философии, все-таки смочь на отдельных, начальных этапах развития общества этот процесс ускорить и скорректировать. Циолковский разрабатывает теорию ракетной и космической техники для выхода человека из своей колыбели и предлагает универсальную философскую систему разворачивания всех уровней бытия, в которых социальное бытие как органическая ступень форм и уровней бытия должно быть создано по единому проекту. «Я даю очерки отдаленного будущего, но какой путь к нему ведет — я не знаю. Вероятно, путь кровавой войны, революций, тюрем, казней, насилий и всяких ужасов. Их также невозможно предвидеть, как и отрадные пределы будущего. Неизбежен также путь нужды, слабости, болезней и таких естественных страданий, как роды, смертная агония и проч. Истинный ли это путь,

или есть другие? Нельзя ли избежать пороги тяжких насилий и страданий? Не думаю, чтобы можно. Мы боремся с преступниками: с убийцами, ворами и всякого рода насильниками. В лучшем случае, наиболее гуманном, мы лишаем их свободы и тем обезвреживаем их насильничество. Разве мы не правы? Борьба с насильниками их же орудием неизбежна, не устранима, гуманна и ведет человечество к лучшему» [Циолковский, 2006, с. 8].

Методологические основания

В основании корпуса идей Константина Эдуардовича Циолковского лежит прочная уверенность в том, что плохое общество можно пересоздать на рациональных основаниях и он знает, как это сделать. В связи с тем, что исследованиями утопических проектов Циолковского по преобразованию общества на Земле специально почти никто не занимался, автор обращает внимание именно на этот срез его творчества. На этой проблематике начиная с 2015 года сосредоточены ежегодные публикации автора в «Материалах научных чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского» [Карулина, 2019; Карулина, 2023].

Люди — неизбежность законов природы, распространяющихся и на социум, — будут подчиняться сознательно или под давлением закона развития и движения, прогрессу. Циолковский верил, что и образование, и законодательство в состоянии исправить любые заблуждения. А так как природа — это то, что может быть объяснено с помощью набора элементарных научных законов, то и наука о человеке проста. «У всех этих взглядов есть нечто общее — вера в то, что решения главных проблем существует, что эти решения можно открыть и ценой самоотверженных усилий осуществить на земле. Эти люди верили, что сама сущность человека — в том, что он может выбирать свою модель жизни; а общество можно преобразовать в свете истинных идеалов» [Берлин, 2001, с. 9].

Циолковский был уверен, что, если учить, кормить и давать людям работу, они согласятся жить в совместном быте и подчиняться. Если они не захотят, то необходимо привлечь физически крепких и добродушных молодых людей, для коррекции поведения общинников. Управляющие коммуной — это «люди с зачатками таких свойств: сила в соединении с красотой, здоровье в союзе с умом, твердость с кротостью, любовь к людям в соединении с некоторой дозой любви к себе, детям, близким и лучшим людям, сосредоточенность на важнейшем, красноречие с умеренностью в слове, плодовитость вместе с целомудрием и т. д.» [Циолковский, 2006, с. 48]. Подобное воспитание человека отличается от предлагаемого Ж.-Ж. Руссо: «Если это хорошо — уметь использовать людей такими, какими каковы они есть, Циолковского то еще много лучше — сделать их такими, какими нужно, чтобы они были; самая неограниченная власть — это та, которая проникает в самое нутро человека и оказывает не меньшее влияние на его волю, чем его поступки» [Нисбет,

2007, с. 368]. И далее, «вы желаете, чтобы осуществилась общая воля? Сделайте так, чтобы все изъявления воли отдельных людей с нею сообразовывались, а так как добродетель есть лишь соответствие воли отдельного человека общей воле, то, дабы выразить это в немногих словах, *установите царство добродетели*» (курсив автора. — Т. К.) [Нисбет, 2007, с. 368]. Вариант Циолковского опирается на лучшие качества человека: «Пускай справедливейший нас судит и исправляет, умнейший и знающий — учит, добрейший трогает сердце, уча милосердию и уступчивости, сильнейший защищает и исполняет постановление судьбы. Способные к технологии пусть улучшают и облегчают нашу жизнь» [Циолковский, 2006, с. 48]. Поддерживать порядок в общине, исполнять решения судьбы должны «исполнители, т. е. представители силы, здоровья, добродушия, повиновения», а судейские «резолуции в случае сопротивления исполняются избранными 2-м или 3-м представителями силы. Это мускулистые, добрые и послушные ребята» [Циолковский, 2006, с. 49].

Не рассматривая человека как сознающую единицу (и поэтому не понимая, что управление человеком есть управление сознанием через любые духовные структуры, и прежде всего идеологию), Циолковский превращал политические проблемы в проблемы технологические, заставляя общину постоянно вмешиваться в жизнь своих обитателей, через воздействие других (всем довольных) общинников, через законы общины, посредством специально организованных людей, имеющих право на насилие и посредством сепарации управляемых (подчиняющихся) и не желающих подчиняться общинников (от запрета на брак и деторождение, до исключения из общины). Потому что «там, где существует согласие относительно целей, остаются вопросы средств, а это не политические, а технические вопросы, то есть такие, которые можно разрешить с помощью экспертов или машин, как у инженеров или медиков. Вот почему те, кто связал свою веру с неким грандиозным, преобразующим мир явлением, вроде окончательного торжества разума или пролетарской революции, непременно верят и в то, что все политические и моральные проблемы можно превратить в технологические» [Берлин, 2001, с. 122].

Технологические практики определяли в жизни общины все: от размера приусадебных участков до возможностей досуга, труда, образования. Постоянные вмешательства в жизнь человека, хотя Циолковский этого не осознавал, полностью лишали этого человека свободы, заменяя ее сытостью и комфортом. Константин Эдуардович понимал, что в этом случае комфорт, защищенность и равенство лучше свободы, и человек предпочтет такую жизнь. Мораль и нравственность тоже рассматривались как возможности технологических воздействий, но не как самостоятельные регуляторы жизни общины. О невозможности такой переделки в свое время Иммануил Кант сказал, что «из кривых горбылей рода человеческого не сделаешь ничего прямого» (перевод И. Берлина): «Diese Aufgabe ist daher die schwerste unter allen; ja ihre vollkommene Auflösung ist unmöglich; aus so krummem Holze, als woraus der Mensch gemacht ist, kann nichts ganz Gerades gezimmert werden» [Kant, 1928, s. 23].

Результаты

В поле технологических воздействий у Циолковского попадали все сферы жизни человека в общине. Ее организация замыкается и воплощается в нескольких смыслах.

Смысл первый: выбор между свободой и равенством. Для Циолковского это не вызывало сложностей. Так как высокий уровень жизни должен обеспечиваться всем, то и вопрос о свободе просто отпадал. Он не видел, что равенство порождало соблазн несвободы. Равенство и отсутствие свободы должно было трансформироваться в спокойное (пассивное) благополучное существование в общине, дающей всем равные возможности потребления материального и духовного, гарантированное регламентацией всей жизни в общине. О регламентации жизни утопийцев, как бы ни называлась при этом Утопия, пишут все авторы идеальных проектов и все критики таковых [Mumford, 1922; Чаликова, 1994; Аинса, 1999; Берлин, 2001; Дарендорф, 2002; Дарендорф, 2021; Нисбет, 2007].

Смысл второй: как быть с институализацией — выборностью в общинах и взаимодействием общин одного и разных уровней. Прямо или обратно пропорциональны личная свобода и власть? Устанавливается порядок получения гигантской власти в рамках общины и получение права на исключение общинников, или должна существовать «вера в историческую неизбежность лучшего мира» [Дарендорф, 2021, с. 51]?

Обращает на себя внимание непрофессиональный характер управляющих в общине и полное отсутствие политики вообще и политических институтов как внутри общины, так и в межобщинных отношениях. Была прорисована новая, более совершенная жизнь людей (точнее, индивидов, живущих вместе), непонятно каким образом подчиняющихся и управляемых при отсутствии легитимной светской власти, сакрального духовного единства или общества, объединенного общей идеологией и общей, в полном смысле этого слова, жизнью. При этом Циолковский предполагал постоянное увеличение количества общин. Для избранных глав (даже для самого Циолковского, потрясаясь доброго и некорыстного человека), наделяемых в результате властью в общине, становилась очевидной проблема зависимости существования общины и отношений в ней от конкретных людей, представляющих власть (уровень жизни, удовлетворенность общинников). Должны были возникать трудности разделения форм ответственности общинной власти и отношений между рядом расположенными общинами. Однако Циолковский либо не видит подобных возможных противоречий, либо считает, что они легко разрешимы.

Даже в таком буколическом состоянии общества люди каким-то образом организуются (мягким принуждением к выполнению общинных законов, страхом потери удобной во всех смыслах совместной жизни или разумным пониманием необходимости регулируемого поведения и регуляторов для избежания хаоса). Присутствие насилия (коррекции) не требует объяснения, но этого объяснения требует вопрос о том, в чьих руках сосредоточено насилие в общине.

Смысл третий: пока общин совсем мало, как реализуется организация труда общинников и что будет источником средств на содержание общины? Циолковский предполагал, что помощь в создании общины (строительство жилищ, средства на существование, наделение общины землей) осуществится благодаря поддержке «внешним обычным миром» [Циолковский, 2006, с. 55]. В дальнейшем избыток продуктов сельскохозяйственного и промышленного труда общины будут отдавать устроившему их обыкновенному миру. Сложнее обстоит дело с организацией деятельности интеллектуалов, занимающихся наукой, которые осуществляют в рамках общины обучение, как детей, так и взрослых. Неясно и то, как в общину встроены ученые-одиночки, существующие именно как одиночки и занятые в основном созданием новой техники, облегчающей жизнь человека, а также участвующие в обучении и просвещении общинников всех возрастов.

Смысл четвертый: проблема надобщинных институтов как регуляция взаимодействия и общин, и людей, не организованных еще в общины. И параллельно существующие государственные институты, должны по необходимости взаимодействовать с общиной.

Смысл пятый: каково вхождение в общины отдельных индивидов (с имуществом или без него), ведь есть бедные и богатые, старые, немощные, ленивые и др.?

Дискуссионные вопросы

Фернандо Аинса выделил устойчивые черты утопий: «утопия вообще претендует на глобальность в той мере, в какой она стремится создать общественную гармонию на основе целостной теории, охватывающей все аспекты общественной и частной жизни» [Аинса, 1999, с. 27], напомнив тем самым, что утопия — это система, где все проблемы решены раз и навсегда.

Достраивая фрагменты идей Циолковского, мы в результате получаем автократию, но с ротацией, государство без определенной политической власти, но обладающее огромной властью, с постоянно модифицируемыми законами. Слабость тотального технологизма в подходе к разным формам социального проживания — это привлекательность общин (без политического элемента не получается, ибо человек, с точки зрения Циолковского, простое существо с индивидуальными эмоциями и индивидуальным мыслительным процессом, а мир напрямую воздействует на человека как индивида, непосредственно на его чувства).

Политическая философия задает вопрос: что есть главный фактор в управлении (людьми)? И, если классические концепции, начиная с гоббсовской, определяли его как организацию власти, Маркс — как организацию производства и отношения между классами, то для Циолковского управление людьми не является проблемой в силу универсальности механистического закона,

действующего и в социальном знании. Циолковский выступает бессознательным сторонником марксизма: наилучший режим появится сам в условиях социальной однородности, при исчезновении эксплуататоров и эксплуатируемых. Политический режим, о котором Циолковский не говорит, но который тем не менее реализован каждой общиной и является наилучшим, универсальным.

В течение продолжительного времени общины охватывают все большее пространство, гарантируя населению, при отсутствии частной собственности, все: работу, проживание, досуг, образование. Для общинников регламентируются половозрастные характеристики, интеллектуальные и физические качества, развитие способностей. Главы общин — выборные, по определенным квотам и с постоянной ротацией (как регулярной, так и специфической). Община дает возможность всем жить комфортно, не голодно и спокойно. При увеличении количества общин и разнообразия их уровней будет реализовываться переход в другие общины. Сама община невелика, общинники должны иметь возможность наблюдать друг за другом, выбирать лучших, учиться друг у друга. Постепенно общины должны стать основной формой жизни на Земле. Их члены подчиняются общему строю жизни: сон — работа — обучение и досуг. По мере увеличения общин и улучшения жизни в них города как место жительства отомрут и люди будут жить на природе, но также общинами. Община Циолковского — коммуна, бесклассовое, общество равных сплоченных индивидов, свободных от господства. Возможность такой конструкции связана с простым выводом: «не так уж трудно представить такой земной рай; а раз его можно себе представить, значит, к нему можно стремиться» [Берлин, 2001, с. 13].

Власть не прибегает к организованным и записанным в праве формам насилия (право существует как регулятор жизни именно общинной целостности), о котором говорит Циолковский, так как насилие почти незаметно в силу своего сепарирующего характера. Это связано с законами естественной трансформации человечества в атомы-духи, где общинная жизнь есть промежуточная ступень, обеспечивающая привлекательность жизни сообща в обществе равных (накормленных и защищенных). Выработка собственно правовых норм, законотворчество осуществляется в рамках общины.

Циолковский свой образ наилучшего общества увидел в XVIII в.: хороший век, разумные люди, примитивизированные отношения и социальные законы, буколические сцены труда и отдыха. Авторы известных утопий исходили не из желания выстроить идеальное общество, а из желания или нарисовать страшную картину современной им реальности, или из надежды, что человечество начнет меняться, задумавшись над своей жизнью. Циолковский же свой проект разрабатывал как неизбежную, естественно-историческую необходимость, ведь социальное, как и природное, существует по законам, аналогичным сформулированным Ньютоном. К тому же общество, основанное на разуме, равенстве и богатстве, должно быть всегда бесконфликтно и счастливо, а биологический отбор (подправляемый общиной) приведет к неизбежному результату — останутся наилучшие.

Заключение

Внимательное прочтение сочинений Циолковского позволяет выделить блоки фундамента, лежащие в основании сложного комплекса социальной доктрины Циолковского:

1. Разумность и рациональность человека.
2. Простота законов окружающего мира, как природного, так и социального.
3. Неизбежность, тотальность и универсальность эволюции человека и человеческого общества в глобальном масштабе, просматривающаяся ее историческая перспектива.
4. Эволюция носит направленный характер и есть нечто позволяющее определить это как прогрессивное развитие человека и человечества.
5. В силу своей рациональности и простоты (одновременно) человек легко способен жить общиной жизнью, в рамках которой он подчиняется общим установлениям для своей же пользы, неуправляемые (их мало) изгоняются из общины.
6. Ничего политического, в том числе и политических институтов, в обществе будущего не просматривается. Самоуправление и ротация есть способ жизни общины и межобщинного взаимодействия в совокупности с неизбежностью и неотменимостью прогресса. Государство отмирает уже во время существования общин.
7. Община — общество равных, поэтому насилия и регуляции не будет много!

Вопросы, порождаемые социальной доктриной Циолковского и выросшим на этой доктрине проектом.

- *Свобода или равенство?*

Циолковский выбирает равенство. Процесс выравнивания вынужденно обуславливает необходимость коррекции поведения общинников, приводя к непрогнозируемой ротации неподходящих (оказавшихся таковыми) для верхушки общины, важность выравнивания богатства общин одного уровня или разноуровневых через труд (способности и трудолюбие разных по характеру общинников) и принципиальность распределения природных богатств и рынка продуктов и профессий [Циолковский, 2018].

Так как Циолковский говорит не об индивидуальном счастье, а о полноте совершенствования в общине, индивид как индивид для него не существует. Счастье общины дает счастье и достаток каждому. Складывается своеобразный коммунальный этатизм, когда коммуна и есть государство, обладающее абсолютной властью и контролирующее условия жизни, труд, брак и деторождение, перемещение в общинах горизонтальное (общины одного уровня) и вертикальное (общины разных уровней). Для Циолковского, создающего идеальный проект, люди, не придерживающиеся общепринятых ценностей и образа жизни, — патологические индивиды, не являющиеся продуктами социальной структуры.

• *Свобода или счастье?*

Эволюция есть прогресс человечества. Пока человек телесен, а это рост количества общин и повышение их уровня, т. е. условий для его жизни и образования, но это не обеспечивает увеличение его свободы. Отсутствие свободы компенсируется защищенностью индивида — хорошего общинника (с высоким социальным рейтингом), которая складывается из отсутствия частной собственности, возможности получить хорошие условия труда и образование себе и детям, присмотра за детьми (и стариками) и прочими возможностями, которые человек вне общины не имеет.

«У писателя, строящего свой мир в Нигде, преимущество в том, что он в состоянии игнорировать общие места реального мира» [Дарендорф, 2002, с. 337].

Список источников

1. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление космического способа социоприродного взаимодействия // Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского: материалы LIV Науч. чтений памяти К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2019. С. 141–146.
2. Мапельман В. М. Прогресс социальный и научно-технический в трудах К. Э. Циолковского // Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского: материалы LIV Науч. чтений памяти К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2019. С. 111–114.
3. Мапельман В. М. К. Э. Циолковский: самооценка философского творчества // Идеи К. Э. Циолковского в теориях освоения космоса: материалы LVIII Науч. чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2023. С. 8–10.
4. Кричевский С. В. Освоение Луны: предыстория, варианты, сверхглобальный проект // Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского: материалы LIV Науч. чтений памяти К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2019. С. 136–138.
5. Кричевский С. В. Устойчивое освоение космоса для общего блага человечества на Земле и вне Земли // Идеи К. Э. Циолковского в теориях освоения космоса: материалы LVIII Науч. чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2023. С. 4–6.
6. Алексеева В. И. К. Э. Циолковский: философия космизма. М.: Самообразование, 2007. 318 с.
7. Алексеева В. И. Космизм в теории общества: социальная концепция К. Э. Циолковского // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829–1903): сб. науч. ст. М.: Академический проект, 2018. С. 381–394.
8. Семенова С. Г. Созидание Будущего. Философия русского космизма. М.: Ноократия, 2020. 456 с.
9. Collected Works of K. E. Tsiolkovsky / ed. by A. A. Blagonravov. University Press of the Pacific, 2004. 344 p.
10. The Science Fiction of Konstantin Tsiolkovsky // Collected Works of K. E. Tsiolkovsky. Seattle, Washington: University Press of the Pacific, 1979. 455 p.
11. Konstantin Tsiolkovsky. Beyond the Planet Earth. New York: Pergamon Press, 1960. 190 p.

12. Richards L. Konstantin Tsiolkovsky and his Role in Rocket Science [Электронный ресурс] // MAPCON Technologies, Inc. URL: <https://www.mapcon.com/us-en/konstantin-tsiolkovsky-role-in-rocket-science>
13. Young G. M. *The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*. Oxford University Press, 2012. 275 p.
14. Lytkin V., Finney B., Alepko L. Tsiolkovsky, Russian Cosmism and extraterrestrial intelligence // *Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society*. 1995. № 36, 4. P. 369–376.
15. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. 555 с.
16. Циолковский К. Э. *Миражи будущего общественного устройства*. М.: Самообразование, 2006. 345 с.
17. Mumford L. *The story of utopias*. N-Y.: Copyright, 1922, by Bom and Liverigiit, Inc. 332 p.
18. Карулина Т. Б. Идеальное общество и насилие в трудах К. Э. Циолковского // *Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского*. Материалы LIV Науч. чтений памяти К. Э. Циолковского. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2019. С. 151–154.
19. Карулина Т. Б. Подвойская Н. Л. Перспективы контролируемого развития человечества в трудах К. Э. Циолковского // *Идеи К. Э. Циолковского в теориях освоения космоса: материалы LVIII Науч. чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского*. Ч. 2. Калуга: Эйдос, 2023. С. 36–38.
20. Берлин И. *Философия свободы*. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 439 с.
21. Kant I. *Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht*. Kant's Werke. Kant's gessammelte Schriften. Band 8. *Abhandlungen nach 1781*. Berlin; Leipzig: Walter de Grunter & Co, 1928. 531 s. S. 23.
22. Чаликова В. А. *Утопия и свобода*. М.: Весть, 1994. 180 с.
23. Аинса Ф. *Реконструкция утопии*. М.: Наследие, 1999. 207 с.
24. Дарендорф Р. *Тропы из утопии*. Работы по теории и истории социологии. М.: Праксис, 2002. 534 с.
25. Дарендорф Р. *Соблазны несвободы: интеллектуалы во времена испытаний*. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 357 с.
26. Циолковский К. Э. *Космическая философия*. Живая Вселенная. М.: Академический Проект, 2018. 639 с.

References

1. Ursul, A. D., & Ursul, T. A. (2019). Formation of the cosmic way socio-natural Interaction. In: *The Scientific heritage and development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky*. Materials 54's Scientific Readings in Memory of K. E. Tsiolkovsky (part 2, pp. 141–146). Kaluga: Eidos. (In Russian).
2. Mapelman, V. M. (2019). Social and scientific-technical progress in the works of K. E. Tsiolkovsky. In: *The Scientific heritage and development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky*. Materials 54's Scientific Readings in Memory of K. E. Tsiolkovsky (part 2, pp. 111–114.). Kaluga: Eidos. (In Russian).
3. Mapelman, V. M. (2023). K. E. Tsiolkovsky: self-assessment of philosophical creativity. In: *The Konstantin Tsiolkovsky 's ideas in theories of space exploration*. Materials of the LVIII the Scientific Readings devoted to the development of K. E. Tsiolkovsky's scientific heritage and ideas (part 2, pp. 8–10). Kaluga: Eidos. (In Russian).

4. Krichevsky, S. V. (2019). The Moon exploration: prehistory, options, superglobal project. In: *The Scientific heritage and development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky*. Materials 54's Scientific Readings in Memory of K. E. Tsiolkovsky (part 2, pp. 136–138). Kaluga: Eidos. (In Russian).
5. Krichevsky, S. V. (2023). Sustainable space exploration for the common Good of humanity on and off the Earth. In: *The Konstantin Tsiolkovsky 's ideas in theories of space exploration*. Materials of the LVIII the Scientific Readings devoted to the development of K. E. Tsiolkovsky's scientific heritage and ideas (part 2, pp. 4–6). Kaluga: Eidos. (In Russian).
6. Alekseeva, V. I. (2007). *K. E. Tsiolkovsky: philosophy of cosmism*. Moscow: Self-education. 318 p. (In Russian).
7. Alekseeva, V. I. (2018). Cosmism in the theory of society: the social concept of K. E. Tsiolkovsky. In: *Moscow Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov (1829–1903)*. Collection of scientific articles (pp. 381–394). Moscow: Academic Project. (In Russian).
8. Semenova, S. G. (2020). *Creating the Future. Philosophy of Russian cosmism*. Moscow: Nookratiya. 456 p. (In Russian).
9. Blagonravov, A. A. (Ed.) (2004). *Collected Works of K. E. Tsiolkovsky*. University Press of the Pacific. 344 p.
10. Konstantin Tsiolkovsky (1979). The Science Fiction of Konstantin Tsiolkovsky. *Collected Works of K. E. Tsiolkovsky*. Seattle, Washington: University Press of the Pacific. 455 p.
11. Konstantin Tsiolkovsky (1960). *Beyond the Planet Earth*. New York: Pergamon Press. 190 p.
12. Richards, L. Konstantin Tsiolkovsky and his Role in Rocket Science. *MAPCON Technologies, Inc*. Retrieved from <https://www.mapcon.com/us-en/konstantin-tsiolkovsky-role-in-rocket-science>
13. Young, G. M. (2012). *The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*. Oxford: University Press. 275 p.
14. Lytkin, V., Finney, B., & Alepko, L. (1995). Tsiolkovsky, Russian Cosmism and extraterrestrial intelligence. *Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society* 36, 4. 369–376.
15. Nisbet, R. (2007). *Progress: the history of an idea*. Moscow: IRISEN. 555 p.
16. Tsiolkovsky, K. E. (2006). *Mirages of the future social structure*. Moscow: Self-education. 345 p. (In Russian).
17. Mumford L. (1922). *The story of utopias*. New York: Copyright by Bom and Live-right Inc. 332.
18. Karulina, T. B. (2019). Ideal society and violence in the work of K. E. Tsiolkovsky. In: *The Scientific heritage and development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky*. Materials 54's Scientific Readings in Memory of K. E. Tsiolkovsky (part 2, pp. 151–154). Kaluga: Eidos. (In Russian).
19. Karulina, T. B., & Podvoiskaya, N. L. (2023). Prospects of controlled development of humanity in the works of K. E. Tsiolkovsky. In: *The Konstantin Tsiolkovsky 's ideas in theories of space exploration*. Materials of the LVIII the Scientific Readings devoted to the development of K. E. Tsiolkovsky's scientific heritage and ideas (part 2, pp. 36–37). Kaluga: Eidos. (In Russian)
20. Berlin, I. (2001). *Philosophy of freedom. Europe*. Moscow: New Literary Review. 439 p. (In Russian).

21. Kant, I. (1928). Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht. In: *Kant's Werke. Kant's gessammelte Schriften. Band 8. Abhandlungen nach 1781*. Berlin; Leipzig: Walter de Grunter & Co. 531 s.
22. Chalikova, V. (1994). *Utopia and freedom*. Moscow: News. 180 p. (In Russian).
23. Ainsa, F. (1999). *Reconstruction of utopia: Essay*. Moscow: Heritage. 207 p. (In Russian).
24. Dahrendorf, R. (2002). *Paths from Utopia (Pfade aus Utopia: Arbeiten zur Theorie und Methode der Soziologie). Works on the theory and history of sociology*. Moscow: Praxis. 534 p.
25. Dahrendorf R. (2021). *Temptations of unfreedom: intellectuals in times of testing (Versuchungen der Unfreiheit. Die Intellektuellen in Zeiten der Prüfung)*. Moscow: New Literary Review. 357 p.
26. Tsiolkovsky, K. E. (2018). *Space philosophy*. Living Universe. Moscow: Academic Project. 639 p.

Информация об авторе / Information about the author:

Карулина Татьяна Борисовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальных наук и технологий Института базового образования Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (НИТУ МИСиС), Москва, Россия.

Karulina Tatiana Borisovna — PhD in Philosophy, Associate Professor National University of Science and Technology MISiS, College of Basic Professional Studies, The Department of Social Sciences and Technologies, Moscow, Russia.

karulina.tb@misis.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0735-009X>